

А.А. Митрофанов
к.и.н., н.с. ИВИ РАН

**Городская геральдика в эпоху Наполеона:
рецепция французского имперского опыта
в Итальянском королевстве в начале XIX века**

Начало новой постреволюционной геральдической системе во Франции было положено в 1804 году. Провозглашение Империи привело к созданию императорского двора и учреждению Императорской фамилии, а также крупных земельных владений в странах, завоеванных Францией. Декретами 1806 г. на территории прежних итальянских государств создавался ряд фьефов Империи. Представители Императорской фамилии, маршальского корпуса и высшей бюрократии обладали правом на герб. Статут от 1 марта 1806 г. организовал новую знать и зафиксировал иерархию титулов. (*Bascapè G., Del Piazzo M. Insegne e simboli: araldica pubblica e privata*

medievale e moderna. Roma, 1999). Последний и самый важный шаг в этом направлении — создание титулярного права. Это два статута от 1 марта 1808 г., которые восстанавливают и кодифицируют названия титулов. У представителей этой новой знати должен был быть и герб, подчиняющийся обновленным геральдическим правилам. Наряду с личным и фамильным гербом вскоре вновь появились и гербы городские и муниципальные, но не как знаки Старого порядка, а как знаки почетного отличия и символические украшения. На территории Франции право на герб для городов и корпораций было восстановлено императорским декретом 17 мая 1809 года. Декрет содержал несколько важных положений, уже подготовленных к этому моменту в Совете печати и титулов под руководством архиканцлера Ж.-Ж.Р. Камбасереса и утвержденных Государственным Советом.

Согласно декрету, никакой город, коммуна, корпорация или общество не могли пользоваться дореволюционным гербом. Новые же гербы могли быть «дарованы» императором. Города, коммуны или корпорации, власти которых желали получить патентные грамоты о даровании герба, должны были, после получения на это предварительного разрешения в компетентных административных органах, обратиться к архиканцлеру Империи. Такие обращения должны были оформляться в единообразном виде адвокатом Государственным советом в соответствии с императорским декретом от 24 июня 1808 г., касающимся вопросов учреждения майората. Исполнение декрета проходило достаточно медленными темпами. Только появление инструкций министра внутренних дел Жана-Пьера Монталиве (18 октября 1809 г.) сделало возможным начало работы по возрождению городских гербов.

Следует согласиться с авторитетным мнением М. Пастуро, который писал о наполеоновской геральдике: «В целом, необходимо признать, что эта система оригинального блазона, которая представляет в истории геральдики пример систематизации доведенной до самой крайней степени, осталась более в области теории, чем в области практики. Созданная в 1808 г. и отброшенная в 1815 г. (впоследствии скромным и робким образом воспринятая во времена Второй империи после 1859 г.) она не располагала ни временем, чтобы быть в полной мере использованной, ни, тем более, временем, чтобы эволюционировать» (*Pastoureau M. Heraldique // Dictionnaire Napoléon / Sous la dir. J. Tulard. Paris, 1999. Vol. I. P. 947*). Однако на практике наполеоновскими чиновниками также было сделано немало.

Дарование гербов городам и корпорациям логически было связано с формированием новой аристократии и придворной культуры. Эта попытка визуализации новой социальной иерархии была рассчитана на длительный срок. По подсчетам специалистов, за 1809–1814 гг. всего 259 французских городов обратились для получения

соответствующих патентных грамот. Внимание элиты наполеоновского государства к вопросам городской геральдики было недостаточно выраженным, поскольку и само существование всей политико-государственной системы вызывало во Франции, особенно после неудач военных кампаний, немалые сомнения. И все же этот проект ознаменовал поворот в общественном сознании Франции начала XIX в.: геральдическая система осознавалась как необходимая система визуальных признаков новой социальной и политической стратификации постреволюционного общества.

Опыт Франции имел огромное значение для государств, находившихся под протекторатом Наполеона или, как в случае с Итальянским королевством, такого, где он был его коронованным главой. С отставанием от Франции на несколько лет, в последние три года существования этого королевства (1812–1814) его правительство приступило к регламентации городской геральдики. Королевским декретом от 17 января 1812 г. было запрещено коммунам и другим общественным ассоциациям использовать гербы, которые не были получены от короля и не были подтверждены патентными грамотами. Также Геральдический регламент для городов и коммун был утверждён, по примеру Французской империи, Советом печати и титулов королевства в инструкциях от 16 июня 1813 года. По данным исследования Э. Пиньи, большинство городов обратились в 1812–1813 гг. с просьбой предоставить им герб в соответствии с нормами декрета 17 января 1812 г., но не внесли никаких предложений о его блазоне. Ряд других городов обратились в 1812 г. с просьбой предоставить им право использовать свой старинный герб (*Pigni E. Stemmi gentilizzi e civici concessi da Napoleone I come Re d'Italia. Firenze, 2021*).

В целом, не менее 45 муниципалитетов запросили предоставление герба в соответствии с вышеупомянутым королевским декретом. Из числа 2155 коммун королевства это было ничтожным меньшинством. В течение 1812 г. Совет печати и титулов в рамках своей компетенции рассмотрел только пять обращений по вопросам о городских гербах: «добрых городов» Милана, Венеции, Брешии, а также Феррары и Модены. 9 января 1813 г. грамоты были подписаны Наполеоном. Важность, которую придавало правительство королевства вопросу о гербах подчеркивает следующий пример. 12 марта 1814 г., когда венецианские департаменты уже были оккупированы вражеской армией, Венеция была блокирована и итальянская армия оборонялась на линии от Минчио до озера Гарда, министерство внутренних дел отозвало полномочия муниципалитета Брешии, поскольку он выдавал сертификаты с печатью, воспроизводящей старинный герб города, вместо того, который был выдан ему в соответствии патентными грамотами.

6 апреля 1814 г. Наполеон подписал свое первое отречение от французского трона. Вместе с наполеоновским проектом государственного устройства были ликвидированы и все инновации в области геральдики и эмблематики. Реставрация положила конец этому эксперименту, но наполеоновская геральдика вовсе не была забыта и даже сегодня вполне заслуженно привлекает внимание исследователей.